— Я не мог найти тебя в пределах столицы, поэтому решил, что ты региональная дворянка, и сдался. Я не ожидал, что ты дочь графа Харранта. Шахматы с ним были интересными, так как он был моим единственным соперником. Я никогда не думал, что испытаю такие чувства в игре с его дочерью, — прокомментировал Канцлер.

Я была польщена его словами. Было приятно слышать, что он ставит меня на один уровень с моим отцом, на которого я равняюсь.

— До меня дошли слухи, что ты разорвала помолвку некоторое время назад? И это было с человеком, которого ты даже пыталась поставить против меня. Удивительно, что тебе удалось сдать экзамен, не расстроившись, — добавил канцлер.

Мой маленький разрыв не был бы так известен, если бы не Элиза. Я сделала глоток чая, стоящего передо мной, и тихо улыбнулась словам канцлера.

«Пахнет чудесно».

Затем я ответила:

— Я поняла, что не хочу отказываться от своей мечты. Он был узколобым человеком, который мне не подходил, поэтому я его бросила.

Канцлер вдруг начал смеяться над моим ответом. Я продолжала потягивать чай, несмотря на его продолжительный смех. Вскоре его смех ослаб, и он сказал:

— Это замечательно. Мечта лучше, когда она большая. Я также прочитал твой ответ на экзамене. Это было интригующе.

Я с напряжением сглотнула ком в горле. Ответ, который я написала, был довольно радикальным с точки зрения перспективы.

Канцлер продолжил:

— Ты написала, что если мы не будем развивать сельскохозяйственную промышленность, то у нас будет меньше фермеров и больше торговцев, что приведет к нехватке продовольствия. Ты также сказала, что в будущем выживут только крупные купцы, а мелкие купцы будут угнетаться. Эти крупные купцы будут доминировать во всей экономике.

Я молча смотрела на канцлера. Затем он посмотрел в мои глаза и сказал:

— Ты зашла слишком далеко. Даже если это правда, иерархическая система нашего мира сохранится, а твои мысли слишком радикальны. Я думаю, тебе стоит быть осторожнее и не

забегать вперед.

— Спасибо за совет, канцлер.

Хотя он и отверг мой ответ, его глаза, казалось, свидетельствовали о том, что он глубоко задумался над моей теорией. Но вскоре он стал нормальным, как ни в чем не бывало.

— В любом случае, я рад, что у меня есть компетентный работник. Давай иногда играть в шахматы, когда нам скучно, — предложил канцлер.

Это было предложение, сделанное из корысти, на что я с улыбкой ответила:

— Мои извинения, но я отказываюсь.

Конечно, это отказ. Канцлер теперь рассматривал меня как интересную для него игру. Если так, то я ни за что не попалась бы так легко, что сделало бы все скучным.

Его глаза расширились, и он нахмурился, очевидно, удивленный и недовольный моим отказом. Я лишь улыбнулась его реакции.

— И почему же?

— Я не хочу прерывать свою работу ради того, что не несет для меня никакой выгоды.

Канцлер постучал пальцем по столу, с интересом наблюдая за происходящим, а затем улыбнулся.

— Хм… Это вызывает беспокойство. Ты слишком умна, чтобы легко с тобой справиться. Но, как ни странно, ты мне нравишься. Как насчет этого? Я отдам тебе своего сына. Почему бы тебе не стать моей невесткой?

Я чуть не вздохнула, когда канцлер заявил, что так легко отдаст своего сына, одного из самых востребованных женихов страны.

Похоже, у него было сильное желание победить. До такой степени, что ради этого он даже готов продать своего ребенка.

— Простите, канцлер. Я не хочу, чтобы моя свобода была ограничена браком, и я не могла осуществить свою мечту.

— Ты мне нравишься все больше, чем больше ты говоришь. Скажи мне в любое время, если

передумаешь. Я уверен, что моему сыну ты тоже понравишься.

Я не уверена в этом. Известно, что меня бросил мой жених, который влюбился в другую женщину. Сомневаюсь, что граф Сиккейн, один из самых востребованных женихов, вообще заинтересуется мной. Кроме того, с чего бы ему вообще интересоваться дочерью из семьи павшего графа, но не из семьи герцога или маркиза?

В любом случае, я спрятала свою уязвленную гордость и притворилась счастливой, что он так высоко обо мне думает.

— Спасибо за добрые слова, канцлер.

— А ты еще очень скромна. У меня точно хороший вкус! Я поставил отличную оценку ответу, который видел политику насквозь, а также предвидел результат только для того, чтобы узнать, что это была дама, которая выиграла меня в шахматы! Я с нетерпением жду возможности поработать с тобой.

«И я думаю, что это будет утомительно, канцлер. Кроме того, я не скромная. Я просто знаю свое место. Я знаю, что бессмысленно жадничать по поводу того, что мне не по зубам. Честно говоря, это самозащита от того, что может причинить мне боль. Я больше не хочу страдать из-за таких чувств, как любовь, которые бессмысленны, когда они заканчиваются, или односторонне жертвовать собой. Любовь, которую я в одностороннем порядке отдавала в течение пяти лет, разъедала меня таким образом».

Я не хотела забывать о себе и снова поддаваться эмоциям, жертвуя собой ради кого-то. Но, в отличие от моего трусливого разума, я вела себя так спокойно, как только могла, делая вид, что эмоции меня не трогают. Так я решила выжить в конкурентном мире знати.

Канцлер с интересом посмотрел на меня, затем повернулся к графу Клове и спросил:

— Граф Клове, кто старший нашего нового помощника секретаря Харранта?

— Это старший секретарь Харсен, сэр.

— Понятно. Передай ему, что я ожидаю больших успехов от нашего нового рекрута и что он должен быстро обучить ее.

Канцлер словно угрожал мне, что «халтуры не будет», и я нервно сглотнула. Уф, это начало моих страданий.

— А теперь иди и встреться со своим начальством и узнай больше о своей работе, секретарь Харрант, — сказал канцлер.

— Да, канцлер, — ответила я.

http://tl.rulate.ru/book/66008/2275009